

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного

Энциклопедия доказательств и чудес

Свидетельства пророчества Мухаммада ﷺ и истинности Корана

Научные чудеса · Исторические и археологические свидетельства · Сбывшиеся пророчества

Благовестия Тóры и Евангелия · Мир джинов, колдовства и сокровенного

Изложено так, что поймёт и ребёнок · 157 цветных иллюстраций

157 доказательств, расположенных по силе

Часть шестая

Чудо языка и вызов

Величайшее чудо не на небе и не на земле — оно в самой Книге:
вызов, который остаётся открытым уже тысячу четыреста лет и
который никто так и не осмелился принять.

12 доказательств

Вызов, спущенный на три ступени — и не принятый

Если же вы сомневаетесь в том, что Мы ниспослали Нашему рабу, то сочините одну подобную суру и призовите своих свидетелей, помимо Аллаха, если вы говорите правду.

Сура аль-Бакара — аят 23

Вызов опускается ступень за ступенью, пока не достигнет наименьшего возможного

Простыми словами

Коран бросил арабам вызов: создайте подобное ему. Когда они не смогли, он снизил планку: десять сур. Когда не смогли и этого — снизил ещё: **всего одна сура**, пусть даже из трёх коротких аятов. И по сей день никто её не принёс.

Во что верили тогда?

Арабы были **народом красноречия без соперников**. Поэзия была их летописью и гордостью; ради неё устраивались ярмарки в Указе и Зуль-Маджазе, а лучшие их касыды называли Муаллакаты — за высоту их места. Среди них были Имруулькайс, Зухайр, Лабид и Тарафа. И никто не нуждался сильнее них в том, чтобы опровергнуть этот призыв самым лёгким путём.

Что говорит наука сегодня?

Прошло четырнадцать веков; люди пытались — и ничто не устояло. Кто прочтёт приписанное Мусайлиме Лжецу, Ибн аль-Мукаффе и другим, найдёт в нём **предмет насмешки, а не соперничество**. Вызов стоит и поныне, а средства сегодня несравнимо больше: языковые академии, университеты, цифровые словари, компьютеры, разбирающие стиль. И всё же не создано ни одного текста, о котором знатоки языка сказали бы: вот подобное ему.

Почему это решающее чудо?

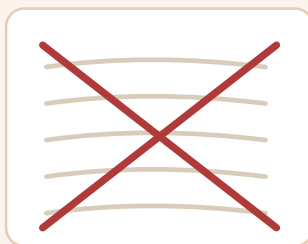
Две вещи делают этот вызов единственным в своём роде. Первая — **нисходящая ступень**, обратная тому, как поступает бросающий вызов. Тот, кто преувеличивает, поднимает планку, чтобы она была недостижима; здесь же её опускали до наименьшего возможного: **одна сура, пусть даже самая короткая в Коране**. Вторая — что он **разрешил им звать на помощь кого угодно**: «и призовите своих свидетелей, помимо Аллаха» — то есть соберитесь все и зовите кого хотите. А затем наперёд объявил исход в другом аяте: «**Если же вы этого не сделаете — а вы никогда этого не сделаете**» — утверждение о будущем, на которое не отважится ни один игрок.

Ты не читал прежде него никакого Писания

❖ Ты не читал прежде ни одного Писания и не переписывал его своей десницей. В противном случае приверженцы лжи впали бы в сомнение. ❖

Сура аль-Анкабут — аят 48

Умей он читать и писать — у отрицающего был бы довод

Не читает и не пишет

Самая красноречивая книга на арабском

Неграмотность здесь не изъясн... а доказательство

🔍 Простыми словами

Пророк ﷺ **не умел ни читать, ни писать** и ни у кого не учился. Аят упоминает об этом и объясняет причину: если бы он читал и писал, **люди усомнились бы** и сказали: он переписал из книг.

⌚ Во что верили тогда?

Письменность в Мекке была редкостью, неграмотность — обычным делом. И всё же в Мекке были те, кто читал и писал, а на полуострове жили иудеи и христиане, имевшие книги и учёных. И будь Пророк ﷺ читающим и пишущим, обвинение было бы готово, и ответить на него было бы нечем.

🔬 Что говорит наука сегодня?

Неграмотность Пророка ﷺ — один из самых твёрдо установленных исторических фактов его жизнеописания, и противники в его время её не оспаривали, а уж они-то более всех желали найти изъясн. Они **обвинили его во всём, кроме этого**: говорили — поэт, колдун, прорицатель, одержимый; говорили: «Его учит человек» — и Коран ответил: «Язык того, на кого они указывают, иноземный, а это — ясный арабский язык». То есть человек, на которого они указали, и по-арабски-то говорил плохо.

🌟 Почему это решающее чудо?

Коран здесь **сам выдвигает довод, который могли бы обратить против него, и затем разрушает его**. Так поступает лишь тот, кто уверен. Аят говорит: удивительно не то, что эта книга велика, а то, что она пришла устами **того, кто не читает и не пишет**. И дальше ставка поднимается: текст содержит вести о прежних народах и точные исторические подробности, целые своды законов о наследстве, суде и войне, описания явлений мироздания, ещё не известных никому. И всё это — от человека, не способного прочесть ни строки. В этом и смысл слов: **«В противном случае приверженцы лжи впали бы в сомнение»** — именно его неграмотность закрыла дверь сомнению.

Двадцать три года — без единого противоречия

Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нём много противоречий.

Сура ан-Ниса — аят 82

Ниспослание частями вслед событиям, а не сочинение разом

Мекка

23 года

Медина

В войне и мире · в бедности и богатстве · в слабости и силе

В радости и горе, в переселении и осаде... и ни буквы противоречия

Книга, не написанная за один присест, не правленная и не выверенная

Простыми словами

Коран ниспослал **частями на протяжении двадцати трёх лет**, аят за аятом, по ходу событий — на войне и в мире, в тяготах и в достатке. И всё же вы не найдёте в нём ни противоречия, ни перемены пути, ни отказа от сказанного прежде.

Во что верили тогда?

Книги слагают за один присест, потом правят и выверяют перед изданием, устраняя противоречия. Коран же читали людям **сразу при ниспослании**; они заучивали его и записывали, и изменить прошедшее было уже невозможно. А всё ниспосланное в Мекке было в руках его противников за годы до переселения.

Что говорит наука сегодня?

Сегодня любой может проверить это сам: пусть напишет текст частями за двадцать лет — о вероучении, праве, истории, нравах, мироздании и душе, — а затем даст выверить его в конце и не найдёт в нём противоречия. Исследователи — мусульмане и не только — четырнадцать веков искали в Коране противоречие, и написаны целые книги о «трудных местах Корана» и «истолковании расходящихся аятов», и все они пришли к одному: то, что кажется расхождением, есть **расхождение разнообразия, а не противоположности**.

Почему это решающее чудо?

Аят выдвигает здесь **научный, применимый критерий**, а не утверждение. Он говорит: будь он человеческим, **вы нашли бы в нём много противоречий**. И это верно логически: текст, растянутый на двадцать лет в переменчивых обстоятельствах, неизбежно несёт след перемен в состоянии своего автора. А удивительнее всего то, что тон не менялся вместе с обстоятельствами: аяты прощения и милости нисходили **после победы**, а не до неё, а аяты стойкости и обещания — **в поражении и осаде**. Будь текст отражением состояния своего автора, ожидать следовало бы обратного.

Свидетельство аль-Валида ибн аль-Мутиры

Клянусь Аллахом, в нём есть сладость, и на нём есть блеск; низ его обилен, а верх плодоносен; и такого не говорит человек.

Приводят аль-Хаким и аль-Байхаки в «Даляиль» — известно по книгам жизнеописания

Сказал самый разумный и самый враждебный из курайшитов

«В нём есть сладость... и на нём есть блеск»

«Низ его обилен, а верх его плодоносен»

«И такого не говорит человек»

Затем отступил: «Это лишь передаваемое колдовство»

Он признал истину... а затем выбрал приговор, угодный его народу

Простыми словами

Аль-Валид ибн аль-Мутира был одним из самых проникательных курайшитов и лучшим знатоком речи, и одним из злейших врагов призыва. Услышав Коран, он описал его прекраснейшими словами и сказал: «**И такого не говорит человек**». Затем его народ надавил на него, и он сказал: «Это не что иное, как передаваемое колдовство».

Во что верили тогда?

Курайшиты искали слово, которое скажут паломникам о Мухаммаде ﷺ перед сезоном, и собрались у аль-Валида, потому что он был разумнейшим из них и лучше всех знал поэзию и красноречие. Ему предложили: прорицатель? одержимый? поэт? колдун? — и он **отверг всё это** доводами из самого ремесла слова.

Что говорит наука сегодня?

История известна по книгам жизнеописания и толкования, и о нём было ниспослано в суре аль-Муддассир: «**Он подумал и рассчитал. Да сгинет он! Как он рассчитал! Затем да сгинет он! Как он рассчитал! Затем он взглянул. Затем нахмурился и помрачнел. Затем отвернулся и возгордился и сказал: это не что иное, как передаваемое колдовство**». Аяты точно описывают его душевное состояние: размышление, затем расчёт, затем взгляд, затем хмурость, затем отворот и надменность, затем приговор, которым он угодил своему народу. А его доводы против прорицания и поэзии переданы от него подробно.

Почему это решающее чудо?

Свидетельство противника — сильнейшее из свидетельств, особенно если он **знаток в той области, о которой свидетельствует**. Аль-Валид был судьёй в поэзии, ему представляли касыды. И он провёл тонкое ремесленное различие между Кораном и всем, что внешне на него похоже: о поэзии он сказал: «Я знаю всю поэзию... это не поэзия», а о прорицании: «Это не бормотание прорицателя и не его рифмованная речь». Затем описал его строение: «**Низ его обилен, а верх плодоносен**» — то есть облик его прекрасен, а глубина обильна смыслом. Это ремесленное описание от враждебного знатока, а не похвала любящего. А то, что он отрёкся от своих слов **под давлением своего народа** — и это записано в самом Коране, — открывает: отрицание было общественной позицией, а не разумным убеждением.

Источники [«الْبَيْهَقِيُّ - دَلَالَةُ الْبَيِّنَاتِ»](#) - [«الْبَيْهَقِيُّ - دَلَالَةُ الْبَيِّنَاتِ»](#) - [«الْبَيْهَقِيُّ - دَلَالَةُ الْبَيِّنَاتِ»](#)

Ни поэзия, ни проза, ни рифмы прорицателей

Это — не слова поэта. Мало же вы веруете! И не слова прорицателя. Мало же вы поминаете назидания!

Сура аль-Хакка — аяты 41–42

Текст вне всех известных форм арабской речи

Простыми словами

В арабском было три вида высокой речи: **поэзия** с её размерами, свободная **проза** и **рифмованная речь прорицателей**. Коран не относится ни к одному из них — это род, стоящий сам по себе.

Во что верили тогда?

Арабы были самыми сведущими на земле в размерах, стопах и рифмах поэзии и чутьём распознавали сбой в стихе. Они знали рифмованную речь прорицателей и смеялись над её натужностью. И всё же **их приговор о Коране колебался до крайности**: говорили — поэзия, затем колдовство, затем прорицание, затем сказания древних, и каждое мнение отменяло предыдущее.

Что говорит наука сегодня?

Коран расходится с поэзией, потому что **не следует ни размеру, ни обязательной рифме**; расходится с прозой, потому что в нём **внутренний ритм и мерные концовки**; и расходится с рифмованной речью, потому что у прорицателей **слово подгоняется ради концовки**, тогда как в Коране концовки следуют за смыслом, а не правят им. Это различие между концовкой аята и рифмой прорицателей — устоявшийся раздел у учёных арабского красноречия. А востоковед Арберри сказал, что красноречие и ритм Корана столь сильны и действенны, что всякий перевод остаётся блёклым слепком с великолепия подлинника.

Почему это решающее чудо?

Само колебание противников в определении и есть довод. Когда знатоки ремесла не могут отнести текст ни к одному разделу своего ремесла, и их приговор о нём противоречит себе от собрания к собранию, это признак того, что он вне известного им рода. И Коран записал за ними это самое колебание: «**Посмотри, как они приводят тебе притчи, и сбились с пути**». А затем бросил им вызов по мерке, которой они владели в совершенстве: не мечом и не богатством, а **тем самым ремеслом, в котором они превзошли всех людей на земле**. Тот, кто сочиняет книгу, не станет играть, вызывая противников на поле, где они первенствуют.

Он нахмурился и отвернулся, потому что к нему подошёл слепой. Откуда тебе знать? Быть может, он бы очистился.

Сура «Абаса» — аяты 1–3

Аяты с прямым упрёком Пророку ﷺ

«Нахмурился и отвернулся» · «Да простит тебя Аллах: зачем ты позволил им?»

«Не подобало пророку брать пленных» · «И ты скрывал в душе»

Затем читаются людям вслух в молитве

И заучивают, и пишут, и никогда не стирают

Тот, кто сочиняет книгу, не вписывает в неё укор себе

Простыми словами

В Коране есть аяты, **упрекающие самого Пророка ﷺ** и поправляющие занятую им позицию. Эти аяты читают людям вслух в молитве, их заучивают малые и взрослые, и они не были ни убраны, ни смягчены.

Во что верили тогда?

Тому, кто притязает на пророчество, нужен **цельный образ без единого изъяна**, а враги подстерегают любую оплошность. И чтобы нисходил текст, упрекающий его и объявляющий его решение ошибочным, а затем читался в мечети перед всеми, — это противоречит всякому расчёту, политическому и душевному.

Что говорит наука сегодня?

Примеров много, и они прямые: **вся сура «Абаса»** — упрёк ему за то, что он отвернулся от слепого к вождям курайшитов; **«Да простит тебя Аллах! Почему ты разрешил им?»** — о позволении оставшимся дома при Табуке; **«Не подобало Пророку брать пленных, пока он не пролил крови на земле»** — о пленных при Бадре; **«Ты скрываешь в себе то, что Аллах явит, и боишься людей, хотя Аллах больше заслуживает того, чтобы ты Его боялся»**; и **«Почему ты запрещаешь себе то, что Аллах дозволил тебе?»** А Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: если бы Пророк ﷺ утаил что-либо из откровения, он утаил бы этот аят.

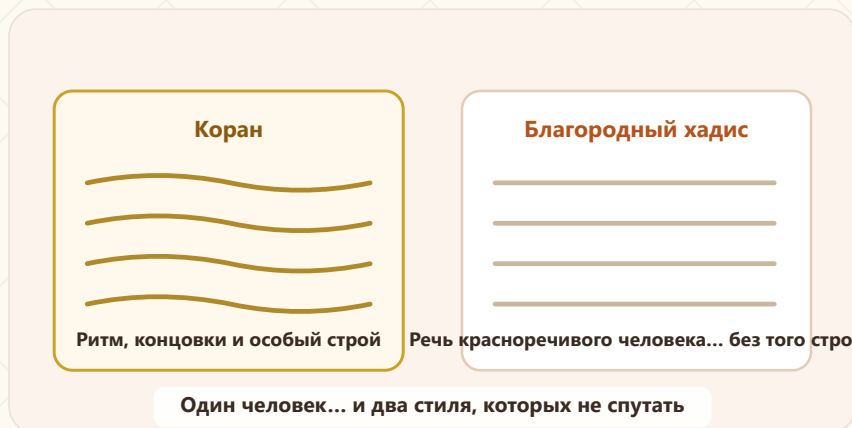
Почему это решающее чудо?

Это один из сильнейших разумных доводов в этом разделе — то, что историки называют **«критерием неудобства»**: текст, вредящий выгоде того, кто его передаёт, ближе к правде. И заметьте, что упрёк пал не на второстепенные вопросы, а на **крупные политические и военные решения**: обращение с пленными, позволение лицемерам и личное обстоятельство в его собственном доме. Добавьте к этому ещё одну подробность: Коран **ответил на одни вопросы и не ответил на другие**, и более того — откровение не приходило к Пророку ﷺ целый месяц в деле о клевете, когда его жена была под обвинением, пока люди не наговорили того, что наговорили. Будь дело в его руках, оно не задержалось бы и на день.

Его речь ﷺ никогда не походит на Коран

❖ Он не говорит по прихоти. Это — всего лишь внушаемое ему откровение. ❖

Сура ан-Наджм — аяты 3–4

Стилистический анализ различает их без труда

🔍 Простыми словами

Пророк ﷺ был красноречивейшим из арабов, и его хадисы — на вершине красноречия. И всё же **его речь никогда и ни у кого не смешивалась с Кораном**: два стиля различаются явно, и ни разу не случилось, чтобы хадис приписали Корану.

⌘ Во что верили тогда?

Будь Коран его сочинением ﷺ, стиль был бы един во всей его речи — человек несёт стилистический отпечаток, от которого не может уйти, тем более на протяжении двадцати лет. А сподвижники слышали и то и другое ежедневно, и ни на миг одно не смешалось для них с другим.

🔗 Что говорит наука сегодня?

Стилометрия (Stylometry) — сложившаяся сегодня наука, относящая текст к его автору по распределению слов, длине предложений и строению оборотов. Её применили к Корану и хадису, и различие проявилось ясно. Яснее всего различие в строении: Коран держится на **мерных концовках**, на смене обращения и переходах между местоимениями, а хадис такого построения не имеет. К тому же Коран **обращается к самому Пророку ﷺ повелением, запретом и упрёком** и велит ему: «Скажи» — более трёхсот раз.

✦ Почему это решающее чудо?

Добавьте к этому третий вид: **священный хадис** — то, что Пророк ﷺ передаёт от своего Господа по смыслу, и что при этом **не считается Кораном и не читается в молитве**. Итак, перед нами три уровня речи, произносимой одним человеком, и различаемых решительно — и в предписании, и в обращении: Коран есть предмет поклонения через его чтение, им бросают вызов, и он передан сплошным преданием буква в букву; священный хадис возводится к Аллаху по смыслу и передаётся словами Пророка ﷺ; а пророческий хадис — его собственная речь. Это **точное троякое различие** стоит с первого дня и ни разу не смешалось. Будь всё это из одного человеческого источника, удержать такое разделение двадцать лет было бы невозможно.

Источники [Burrows \(2002\)](#) — *"Delta": a Measure of Stylistic Difference* · [Stylometry](#).

И для вас в возмездии — жизнь

И для вас в возмездии — жизнь, о обладатели разума! Быть может, вы
будете богобоязненны.

Сура аль-Бакара — аят 179

Самое красноречивое, что сказали арабы

Убийство вернее отвращает убийство

14 букв

И сказал Коран

И для вас в возмездии — жизнь»

Меньше букв... и больше смысла

В нём жизнь, а не только отрицание убийства · назван итог, не средство
Ограничил его справедливым возмездием, а не убийством вообще

Один пример из сотен, изучаемых учёными красноречия

Простыми словами

Вершиной красноречия в этом смысле у арабов было их изречение: **«Убийство надёжнее всего отвращает убийство»**. И пришёл Коран с фразой **из меньшего числа букв и с более обильным смыслом**: «И для вас в возмездии — жизнь».

Во что верили тогда?

«Убийство надёжнее всего отвращает убийство» считалось у арабов вершиной краткости и приводилось как поговорка. Они состязались в сжатии великих смыслов в немногие слова и считали это высшей ступенью красноречия.

Что говорит наука сегодня?

Учёные красноречия разобрали различие между ними и нашли семь и более сторон. Из самых явных: Коран упомянул **жизнь** — желанную цель, а поговорка упомянула убийство, которое ненавистно; Коран ограничил его словом **«возмездие»**, то есть справедливым и законным умерщвлением, а поговорка оставила убийство без ограничения, и оно охватило и несправедливость; Коран утвердил **длящуюся жизнь для всего общества**, а не простое устранение одного случая; в нём нет двукратного повтора слова «убийство»; и он завершается нравственной целью: «быть может, вы будете богобоязненны». И всё это меньшим числом букв.

Почему это решающее чудо?

Важен здесь не этот пример сам по себе, а **то, что он не исключение**. Ведь все науки арабского красноречия — о смыслах, об изъяснении и об украшении — возникли изначально из попытки объяснить неподражаемость этого текста, и в них написаны сотни книг: от «Неподражаемости Корана» аль-Бакиллани до «Доводов неподражаемости» и «Тайн красноречия» Абд аль-Кахира аль-Джурджани. То есть **целая человеческая наука возникла ради разбора одной книги** — и этому нет подобия в истории ни одного языка на земле. И поныне исследователи извлекают из него то, чего не извлекли предшественники.

Мне дана всеобъемлющая речь

Я послан со всеобъемлющей речью.

Приводят аль-Бухари и Муслим — согласован

«Религия — искренний совет»

«Нет вреда и нет причинения вреда»

«Дела оцениваются по намерениям»

«Мусульманин — тот, от чьего языка и руки мусульмане в безопасности»

Несколько слов... а на них построены целые разделы права

Всеобщие правила, вмещающие тысячи случаев

Простыми словами

Из особенностей Пророка ﷺ было то, что он говорил **немногие слова, несущие обильный смысл**. На хадисах в несколько слов построены целые разделы права и законовещения.

Во что верили тогда?

Краткая мудрость известна у всех народов: пословицы арабов, изречения Индии, наставления греков. Но это **общие нравственные наставления**, а не правила, на которых строится цельная правовая система. И различие между изречением и правовым правилом коренное.

Что говорит наука сегодня?

Возьмите один пример: «**Нет вреда и нет причинения вреда**» — четыре слова по-арабски. На нём построен целый раздел исламского права, охватывающий соседство, строительство, развод, куплю-продажу, преимущественное право покупки, захват, собственность и ограничение прав владельца. Оно вошло в **пять великих правил**, вокруг которых обращаются все правовые школы. Подобно ему и «Дела оцениваются по намерениям», которое имамы сочли третью всего знания, и о котором аш-Шафии сказал, что оно входит в семьдесят разделов права.

Почему это решающее чудо?

Способность составить **всеобщее правило, разом всеохватное и не пропускающее лишнего**, много труднее написания пространного текста. Правило должно вмещать всё, что под него подпадает, и исключать всё, что не подпадает, и выстоять перед случаями, не приходившими на ум его составителю. Над этим трудятся сегодня законодатели, и тексты их выходят томами, а затем правятся каждый год. А что текст из четырёх слов стоит четырнадцать веков и вмещает происшествия, которых вовсе не существовало, — вроде промышленного загрязнения и цифрового вреда, — это заслуживает остановки. И заметьте, что сам хадис возводит это к дару, а не к приобретению: «**Я послан со всеобъемлющей речью**».

Книга в сердцах миллионов

Это — ясные аяты в груди тех, кому даровано знание.

Сура аль-Анкабут — аят 49

Самая заучиваемая наизусть книга в истории

Миллионы знающих наизусть — все материки, все поколения

Живой список в каждом сердце — его не сжечь и не подменить

Простыми словами

Коран сохранён не в одних лишь книгах — но **в сердцах людей**. И вот уже четырнадцать веков его заучивают в каждом поколении миллионы, среди них дети, вовсе не говорящие по-арабски.

Во что верили тогда?

Древние книги хранились в считанных списках у жрецов и учёных. Сгорит библиотека или пропадёт список — и книга пропала; так случилось со многими книгами, известными ныне лишь по названиям. А неграмотность была преградой распространению любого текста.

Что говорит наука сегодня?

Число заучивших Коран сегодня исчисляется миллионами — в Индонезии, Нигерии, Турции, Пакистане, арабских странах, Европе и Америке. Для них проводятся международные состязания, где они соревнуются в чтении буква в букву, с огласовкой и таджвидом. И **большинство их — не арабы**, то есть они заучивают текст на языке, который им не родной. Неизвестна другая книга в истории человечества, заученная в таком числе и с такой точностью.

Почему это решающее чудо?

Значение здесь — в том, что отсюда следует **невозможность искажения**. Текст, сохранённый в одних лишь книгах, можно подменить, овладев списками. Но текст, который заучили миллионы людей на далёких друг от друга материках, не связанных ни властью, ни языком, ни государством, и который читают в молитве пять раз в день, — изменить в нём одну букву **практически невозможно**, ибо это вскрыется на первой же общей молитве. Именно на это и указывает аят с точностью: «ясные аяты **в груди**» — а не «на свитках». И это деятельное исполнение слов: «Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его», — исполнение человеческим механизмом, доступным наблюдению и счёту.

Каждый аят завершается тем, что ему подходит

И Аллах — Могущественный, Мудрый. И Аллах — Прощающий, Милосердный. И Аллах — Слышащий, Знающий.

Концовки, рассеянные по всему Корану

Поменяй одну концовку на другую — и смысл рушится

Контекст наказания и мощи

«Могущественный, Мудрый»

Контекст покаяния и прощения

«Прощающий, Милосердный»

Контекст мольбы и жалобы

«Слышащий, Знающий»

Более шести тысяч аятов... и каждая концовка на месте

Точное созвучие между содержанием аята и именем Аллаха, которым он завершается

Простыми словами

Большинство аятов Корана завершается двумя прекрасными именами Аллаха. И удивительно то, что **каждая концовка точно отвечает теме своего аята** — замените одну концовку другой, и вы сразу почувствуете, что нечто нарушилось.

Во что верили тогда?

Арабская поэзия держит одну рифму через всю касиду, и часто **слово подгоняют ради неё**, пока строка не наполнится словом, в котором нет нужды. Это изъясн, известный критикам. А рифмованная проза прорицателей была натянута ещё сильнее. Поэтому в тексте с постоянными концовками такой натянутости и следовало бы ожидать.

Что говорит наука сегодня?

В Коране всё наоборот: **концовка следует за смыслом, а не правит им**. Аят о наказании и возмездии завершается словами «Могущественный, Обладатель возмездия», аят о покаянии — «Прощающий, Милосердный», аят о мольбе — «Слышащий, Знающий», ибо взывающему нужно, чтобы его услышали и знали его состояние. Самый известный пример точности: аят о краже завершается словами «Могущественный, Мудрый» — могущество в исполнении наказания и мудрость в его установлении; а следующий за ним аят о покаянии — словами «Прощающий, Милосердный». Об этом написаны целые книги под названием «наука о концовках аятов».

Почему это решающее чудо?

Проверьте сами: возьмите любой длинный рифмованный текст на любом языке и посмотрите, точно ли каждая рифма отвечает содержанию своей фразы. Вы непременно найдёте места, заполненные ради размера или рифмы: для человеческого труда это естественно. В Коране более шести тысяч аятов, большинство из них завершается концовкой, и ниспосылались они **по частям в течение двадцати трёх лет**, без черновика и без правки. Что такое созвучие выдержано при таком числе и при таком способе ниспослания — этого не объяснить языковым мастерством, каким бы великим оно ни было.

И теперь... что вы со всем этим сделаете?

Мы покажем им Наши знамения на горизонтах и в них самих, пока им не станет ясно, что это — истина. Неужели не довольно того, что твой Господь — Свидетель всякой вещи?

Сура Фуссилат — аят 53

15

Небо

16

Земля

22

Жизнь

24

История

18

Сокровенное

Много независимых нитей... и все указывают в одну сторону
Вероятность их случайного совпадения близка к нулю

От вас не требуют принять один довод... но взглянуть на них все вместе

Простыми словами

Вы дошли до конца книги. Каждый довод, прошедший перед вами, можно оспорить по отдельности. Но настоящий вопрос таков: **какова вероятность, что все они случайно сошлись в одном человеке?**

Во что верили тогда?

У каждого народа в истории было то, что он возвеличивал. Но вопрос, который их разделяет: было ли у него нечто, что **можно проверить и опровергнуть**? Легенды не дают ни пророчества, ограниченного сроком, ни описания мироздания, идущего против науки своего времени, ни открытого вызова, который стоит четырнадцать веков.

Что говорит наука сегодня?

Здесь вы прочли пять совершенно независимых нитей, ни одна из которых не опирается на другие: **описание мироздания**, шедшее против науки своей эпохи и подтверждённое наукой спустя века; **свидетельства археологии**, вышедшие из-под земли после того, как их отрицали; **точные пророчества с назначенным сроком**, сбывшиеся так, как было сказано; **тексты в книгах самих противников**, до сих пор у них в руках; и **открытый языковой вызов**, который не был принят. Упали одна нить — четыре другие остались бы стоять.

Почему это решающее чудо?

Рассуждение здесь — это рассуждение **о накоплении независимых свидетельств**, то самое, которым пользуются и в суде, и в науке. Один довод может быть допущением, два — совпадением; но десятки доводов из областей, между которыми нет связи, — астрономия, геология, медицина, археология, история и язык, — и все они указывают в одну сторону: это случайностью не объясняется. И Коран не требует от вас слепого принятия; он зовёт вас смотреть и размышлять более чем в семистах местах: «Неужели они не смотрят?», «Неужели они не размышляют?», «Неужели они не понимают?», «Скажи: приведите ваше доказательство». И Он положил перед вами то, что обещал: **«Мы покажем им Наши знамения на горизонтах и в них самих»**. И вы увидели. Остальное — за вами.